

«ЗОВЯК»

и его гости

Литературная страница

Татьяна Каминная

АФГАНЕЦ

Он познал при жизни муки ада,
И рубцов ожоговых не честь.
В час, когда ему сказали: «Надо»,
Без раздумий отчеканил: «Есть!».
Каждый день потом огонь, и взрывы,
И друзей бессмысленная смерть.
Как, благополучные, могли вы
На него с презрением смотреть!
С палочкой, нетвердою походкой
Семь кругов чиновничьих прошел.
В кабинетах тихо ждал и робко,
Кулаком не сотрясая стол.
До сих пор сознанием не оттаяв,
Нанесет стремительный удар,
Если где-то прозвучит простая
Фраза, как пароль: «Аллах акбар!».
Вспоминает воинское братство,
Если собираются свои.
Слез невольных можно не стесняться,
Их поймут родные «шурави».
Он войной навеки изувечен,
Трудно к миру привыкать пришлось.
В церкви за погибших ставит свечи,
Дома — поднимает третий тост.

Хайдар Бедретдинов

с
ГОДОМ
МЫШИ!

Опять неожиданные сюрпризы
Так щедро дарит новый год:
Всеобщих выборов капризы
И цен стремительный полет.

Наверно, новые подарки
Готовит новый президент.
Напиток в новогодней чарке,
Быть может, даст на то ответ.

Мы терпеливы, словно мыши.
Богатство — в семьях и друзьях.
И как бы боком жизнь ни вышла,
Душой нам крыситься нельзя!

Анатолий Прядкин

БРАВАДА

От Каширы на юго-восток
Преградила мне путь автострада.
Ах, какой испытан я восторг
Неподдельный! Ну просто отрада.

И с обочины пышный цветок,
Словно в вазу, в петлицу — на счастье,
Чтоб движенья безбрежный поток
Не разнес меня вдруг на запчасти.

От Каширы на юго-восток
Преградила мне путь автострада,
И под Пятницей встретился стог,
А в стогу я нашел лепесток
С прошлогодним степным
ароматом.

Ах, какой неподдельный восторг
Испытан я! Ну просто отрада.
Но ни звука при всех не исторг,
Так как все это в целом... бравада.

СУД

Господа! Начинается суд.
В деле иск неоплатный Нептуна.
В Черном море Борей влез в мазут,
И подол замарала Фортуна.

Шторм морской, словно пьяный
притон.
Цель матросов в притоне абсурдна.
Вот поднялся со дна Посейдон:
«Жизнь с людьми довела
до инсульта».

Господа! Начинается суд.
Суд по всем человеческим меркам.
Боги жизнь на Земле не спасут,
Если не укротят человека.

СУЕТА

(Сонет)

Суета сует — не суета.
Это состояние такое,
Когда видишь жирной жизни корень,
А вокруг блатует нищета.

Суета, когда ты без щита,
Головы горшков на частокое,
И твердишь в уме себе: «Доколе
Будешь строить из себя шута!».

Суета сует не просто так:
«Труп ходячий, слышишь — от вина!».

От вина! От взлетной полосы,
Что все время уводила в небо...
Посмотрел случайно на часы —
Там, на небе, шел давно молебн.

ГОРЫ

Я видел Эльбрус и Казбек —
Великолепные вершины!
С таких отсчитывают бег
По склонам лет своих мужчины.

Что ж, что сбиваются порой,
Не досчитав до половины!
Неужто этому виной
Кавказа гордые вершины!

Нашелся все-таки лихач,
Тот самый мот и хват, который
Спускался с гор в долину вскачь,
И стали выше эти горы...

Я видел Эльбрус и Казбек
Не украшенем на коробке.
А между ними — человек
Вверх поднимался, как по тропке.

Юрий Воронин

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Декабрь. Кашира. Зимняя краса.
И тишина в полях разлита,
А Берендеевы леса
В вечерней дымке «Центролита».

Услада. Божья благодать.
И каждый день, он елкой пахнет.
И праздника не избежать...
Внимание! Сейчас как жажнет!

И зхом вспыхнут небеса.
Так веселится Дед-проказник.
Кашира, девица-краса,
Охотно принимает праздник.

И стук сердец неодолим;
Теплеют молодые лица.
Мы сами в новый год спешим,
И с нами — Матушка-столица.

Курантов звон в полночный час...
И тишина в полях разлита...
Сияют радостью за нас
Огни ночного «Центролита».

НЕ РУГАЙТЕ ПОЭТОВ

Не ругайте поэтов!
Им ночами не спать.
Да не хватит кларнетов,
Чтобы их воспевать.
Не ругайте стихи их!
Как скрижали, они.
Их стихи — не стихи
В наши «судные дни».
Не копайтесь в их прошлом,
Нет у них биографий —
Только ушлым и дошлым
Дело до эпитафий.
Не ищите любовей,
Что приписаны им,
Век любовью, он вдвоим —
Жили чувством одним.
Не просите автограф!
Ведь не плоть, а пинт.
...Все же ищет биограф
Строчку ту, что болит.

ВЕЧЕР

Этот теплый и бархатный вечер,
Как девчонку, ласкает зарю.
Я целую тебя при встрече,
Горяча, говорю, что люблю.

Эти губы, как спелые вишни,
С дивным привкусом имбиря.
Все слова и восторги вышли.
И тебя я целую зря.

Эти губы, боюсь, для разлуки.
Я, конечно, нимало не рад,
Что тебя не возьмет на поруки
Даже опытный конокрад.

Не удержишь в руках Жар-птицу.
Не удержишь табун коней.
Уведешь, да не спрячешь в темницу
Это диво горячих кровей.

То, что хочется, не случится...
Ох, напрасно я гнал коней!
Воспаряет любовь Жар-птицей,
Остается грустить о ней.

НЕ ГРЕЗИЛ...

О красивой такой и не грезил.
Знал, конечно: такие есть.
Был с другими и робок, и весел,
Только верил в тебя, как в песнь.

Только верил в тебя, как в удачу,
Как в счастливую верят звезду.
Потому-то вербы и плачут
По колену в талом снегу.

Потому-то студеной дрожью
Покрывается в темень вода.
Оказалось, все крыто ложью,
Не любила ты никогда.

Я не верю больше в удачу,
Но забыть я тебя не могу.
Потому-то вербы и плачут
По колену в таком снегу.

ПОД ЗНАКОМ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

О том, как прошел Год русского языка в Подмоскowie, рассказывает председатель Московской областной организации Союза писателей России, председатель правления Московской городской организации Союза писателей России, заведующий кафедрой теории литературы и литературной критики Литературного института им. А.М. Горького, доктор филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Московский вестник», кавалер многих государственных и общественных наград, лауреат премии города Москвы, имени Пушкина, Тютчева, Шолохова, Ломоносова, Суворова, Симонова, Фадеева, Кедрина, «Золотое перо», «Поэзия» и многих других, прозаик, критик, литературовед, поэт и публицист Владимир Иванович Гусев. С ним беседует поэт, издатель и журналист Игорь Витюк.

— Владимир Иванович, ушел в историю 2007 год, объявленный президентом России Годом русского языка. В стране проводились многочисленные мероприятия на государственном уровне, но заметили ли Вы как писатель какие-либо положительные изменения в сфере русского языка и литературы у нас в Подмоскowie?

— Говорить обо всем Подмоскowie мне тяжело. Могу ориентироваться лишь на газетные публикации в родном мне Истринском районе да еще в некоем районе, где проживают активисты нашей Московской областной писательской организации. Общее впечатление такое: больше стало высокохудожественных публикаций, повысился творческий уровень про-

изведения местных литераторов, публикуемых на «литературных страничках» газет, кроме того, редакторы подмосковных изданий, наконец-то, вспомнили, что у нас есть талантливые дети, и теперь детские стихи, рассказы и сказки регулярно появляются в нашей периодике.

Еще одно важное наблюдение — язык публикаций стал чище, более русским стал этот язык. Вот, например, некогда очень любимое нашими публицистами и экономистами слово «менеджер» как-то незаметно приобрело сниженный оттенок (типа «мальчик на побегушках» или «продавец на телефоне»), зато вернулось в обиход исконно русское слово «управленец». Общее впечатление, что нация начинает вы-

здоровлять, и наш великий русский язык очень помогает людям «не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома» (И. С. Тургенев).

Мы, русские писатели, безусловно, поддерживаем наметившийся поворот в общественном сознании к нашим традиционным духовным ценностям, носителем которых является прежде всего великая русская литература. Мы выжили с предложением и министру по делам печати и информации правительства Московской области Сергею Николаевичу Моисееву провести по итогам Года русского языка конкурс «По литературным страничкам Подмоскowie» среди районных и городских газет, чтобы поощрить журналистов и редакционные коллективы за публикации в 2007 году лучших материалов о нашем родном языке и литературе.

— У Московской областной организации Союза писателей России уже накоплен опыт проведения совместных мероприятий со структурами правительства Московской области!

— Да, большой и успешный опыт. Прежде всего речь идет о ежегодном проводимых совместно с Министерством культуры, которое возглавляет Галина Константиновна Ратникова, конкурсах на присуж-

